

(596), И тако плит брань велия (601), и тако брань плит жесточайшая (614);

падают трупие мертвых семо и овамо (572, 573, 586, 591, 614);

давшеся бегству (572, 614), вдашеся бегству (573, 589, 591—592), вдавшеся бегству (599);

Поляцы же усты меча гонят (572), Московстии же народи поля обретают и усты меча гонят (573), царевы же воеводы силу обретают и усты меча гонят (586), Поляцы же поля обретают и усты меча гонят (589), поляцы силу восхищают, и шеломы отсекают, и усты меча гонят (601), поляцы силу восхищают и усты меча гонят (614);

и тако преста брань (573, 592, 611), и тако брань преста (590), и тако преста бранное ополчение (598), и посем тово дни преста бранное ополчение (610);

блистают сабелныя лучи (573), блистаютца сабелныя лучи (591);

и тако бысть брань велия (573), и тако бысть брань (589);

овых низлагают (573), велие низлагание (601, 607, 614);

мало времени минувшу (574), Малу же времени минувшу (611);

и, пад, издше (574 — о Борисе Годунове, 605 — о самозванце Лжепетре);

излия словеса многия (575), словеса своя изливая (583), излия словеса своя (593), зловещателныя словеса на него излияша (606);

в прежебывшем месте (576), прежебывшаго великаго патриарха Иева (578), в прежебывшем собрании (594), в прежебывшая его жилища (602), прежебывшему великому государю (619), и на прежебывших царей (621);

Царевну же Ксению, дщерь царя Борисову, девицу сушу (578), Царевна же Ксения, дщерь царя Бориса суши (621);

О волче хищенный (579), хищный волк (589);

яко цвет дивный, сияя (579), яко цвет дивный на селе (621);

юноша зело чуден (579), муж чуден зело (583), муж зело чуден (620);

препоясашеся оружием (584), препоясатися бранным своим оружием (596).

Во всех трех частях повести находятся рифмующие друг с другом строки, во всех трех частях употребляется дательный самостоятельный, вместо прошедшего времени — настоящее; в частности, в первой части, кроме двух указанных О. А. Державиной случаев (стр. 39), оно фигурирует еще дважды: и мучителем предает, и в заточение посылает, и смерти горкия сподобляет (567); Царь же Борис о сем немало втайне болезнует и в скором часе мысль свою пременяет, исправления своего настоящего дела отрешает и грамоты посылает (567—568). Таких примеров, кстати сказать, с рифмующими строками, во второй и третьей частях — в соответствии с их размерами — естественно еще значительно больше.

Как видно уже из приведенных только что примеров, сочетание предложений с однородными членами — именно сказуемыми, замыкающими предложения, характерно не только для третьей части, как указывает О. А. Державина (стр. 35), но и для первых двух (ср. еще 570, 572, 573, 578—579, 580, 580—581). То же нужно сказать и о ритмизации речи при помощи повторяющегося союза «и», что встречается не только в третьей части повести (по указанию О. А. Державиной, стр. 35), но и в первой и второй ее частях (ср. 562—563, 567, 569, 570, 575, 579, 584).

Приведенные здесь выписки из «Летописной книги» и ссылки на текст повести убеждают в том, что нет оснований говорить о разнородности